

Т е м а н о м е р а : С о в р е м е н н о е российское приграничье

Приграничье как объект исследования

Бийжанова Элиза Камчыбековна – научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Институт социологии РАН, Москва

E-mail: eliza2306@mail.ru

Приграничье как объект исследования

Аннотация

В связи с процессами, происходившими в 1990-х гг., на части территории России сформировались зоны «нового приграничья», в которых впервые границы приобрели статус государственных. В статье рассматриваются популярные концепции исследования современного приграничья и их применимость к социологическому исследованию приграничных сообществ в современных условиях. В основном границы и приграничье исследовались такими научными дисциплинами, как география, геополитика, экономика и право, и содержали данные об отдельных территориях. Показано, что наиболее серьёзное осмысление проблем межгосударственных границ и возникающих в этой сфере взаимодействий началось в эпоху «холодной войны», возникла необходимость реализовывать мирное сосуществование стран с различными политическими режимами после окончания Второй мировой войны. Свои подходы к изучению приграничья применяли сторонники различных теорий: теория рационального выбора, неинституционализм, функционализм, неофункционализм, транснационализм, глобализм, конструктивизм, неомарксизм и т. д. Однако анализ этих концепций не предоставил ответов на основной вопрос – как во всех перечисленных процессах участвуют люди, проживающие в приграничных районах; какими социокультурными характеристиками обладает приграничный регион или район, служит ли он не только неким форпостом государства, но и мостом для социально-экономического, культурного, научного и прочего обмена? В ходе концептуализации основных понятий исследования автором определено, что объектом исследования является приграничье как социально-культурное явление, предметом – местные сообщества, под которыми понимаются конгломераты жителей приграничных районов, непосредственно граничащих с соседними государствами. Таким образом, выявлены основные функции приграничья как социокультурного пространства. К ним относятся: защита и охрана национального государства и его суверенитета; формирование условий для развития межгосударственного и/или межрегионального взаимодействия; налаживание контактов в различных сферах деятельности; пропаганда положительного образа России. Независимо от того, насколько укреплен или прозрачна граница, она всё равно создаёт различие между «здесь» и «там». В связи с исчезновением старых границ и появлением новых происходит новое пространственное определение и территориальная фиксация, что сегодня и наблюдается.

Ключевые слова: социологическая теория, новое приграничье, социокультурные пространства, национальное государство, суверенитет, безопасность

Огромные пространства России оказались в положении особых зон, сформировав так называемую зону «нового приграничья», в которую впервые вошли 24 субъекта РФ, три субъекта приобрели дополнительные границы со статусом государственных. В недалёком прошлом эти границы имели прозрачный характер, являясь практически формальными, поскольку символизировали границы между областями одной страны. В настоящее время в связи с изменением политической ситуации актуальность установки на открытость границ в нашей стране понижается, а барьерная функция возрастает, что должно вызвать формирование новых условий и факторов социально-экономического развития территорий «нового приграничья» России.

Приграничный регион, включающий в себя территории двух государств, обладает особенной географией, историей, экологией, социально-политическими условиями и экономическими возможностями и разделён суверенитетом граничащих стран (государств). Это регионы, у которых имеется совпадение административных границ с участками государственной границы страны.

Приграничная территория – это пространства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Стоит отметить, что в социологии нет чёткого определения приграничного социокультурного пространства, поэтому можно взять определение, принятое в географии: приграничное пространство определяется как особая социально-географическая зона, в пределах которой наблюдаются специфические процессы и явления. Таким образом, географический контур пограничного пространства представляет собой полосу местности, пролегающую вдоль линии границы по обе её стороны. Оно включает в себя зону, часть вод смежных рек, водоёмов, внутренних морских вод, пункты пропуска через государственную границу, а также административные районы и другие образования, прилегающие к государственной границе [Вардомский 2000].

Традиционно границы и приграничье исследовались такими научными дисциплинами, как география, геополитика, экономика и право. Большинство таких исследований содержали данные об отдельных территориях и имели конкретную практическую направленность.

Западные концепции исследования трансграничных проблем

Серьёзное осмысление проблем межгосударственных границ и возникающих в этой сфере взаимодействий началось в эпоху «холодной войны», когда требовалось реализовы-

В зону «нового приграничья» впервые вошли 24 субъекта РФ и три субъекта приобрели дополнительные границы со статусом государственных.

Традиционно границы и приграничье исследовались такими научными дисциплинами, как география, геополитика, экономика и право.

вать мирное сосуществование стран с различными политическими режимами после окончания Второй мировой войны. Современный этап развития политической ситуации требует переосмысления выдвигавшихся прежде теоретических подходов, что нашло выражение в теоретизированиях учёных конца XX – начала XXI вв. Попробуем проследить эти изменения.

Одним из наиболее популярных в контексте изучения трансграничных взаимодействий является *геополитический подход*. Он рассматривает изучение границ с точки зрения конкретного географического и политического разделения границ. Основным инструментом здесь является исследование баланса сил; гегемонии и субгегемонии, уровня национальной безопасности [Хаусхофер 2001; Chauprade 2013; Хантингтон 2003]. Однако для нашего исследования значимым становится то, что в результате применения этого подхода за пределами внимания остаются содержательные проблемы, касающиеся общества и взаимодействия двух приграничных сообществ (соседствующих государств).

Подход сторонников теории *рационального выбора* предполагает изучение деятельности бизнес-структур. С социологической точки зрения это означает, что изучается деятельность различных социальных групп, в применении к анализу приграничья это международное взаимодействие структур управления, бизнеса, образования и пр. Основные категории, применяемые в данном подходе: наличие у политических акторов, принимающих решения, стабильной и прозрачной системы политических предпочтений; наличие долгосрочных стратегий действия, сформированных на основе экспертного планирования [Roberts, Lloyd 2000]. Для исследования жизнедеятельности приграничных сообществ данный подход даёт инструментальный анализ стратегий и тактик, осуществляемых местной властью в приграничных районах, позволяет обнаружить необходимость формирования местной политики международного взаимодействия.

Неоинституциональный подход предлагает анализировать формирование новых «правил игры» в сфере использования ресурсов и конкурентной борьбы за них. Научный аппарат содержит следующие категории: наличие стабильных предпочтений; управление капиталом и другими ресурсами; разработка правил «игры», которые формируют устойчивые модели деятельности и условия для выполнения этих правил; формирование социально-культурного пространства, призванного сдерживать экспансию политических институтов граничащих стран [Норт 1997]. В приграничных районах, опираясь на этот подход, можно исследовать правила, по которым взаимодействуют различные структуры приграничных государств, тот социально-культурный фундамент, определяющий характер и методы реализации этих вновь возникающих неформальных институтов.

Геополитический подход рассматривает изучение границ с точки зрения конкретного географического и политического разделения границ.

Теория рационального выбора предполагает изучение деятельности бизнес-структур, что с социологической точки зрения означает изучение деятельности различных социальных групп, в применении к анализу приграничья это международное взаимодействие структур управления, бизнеса, образования и пр.

Неоинституциональный подход предлагает анализировать формирование новых «правил игры» в сфере использования ресурсов и конкурентной борьбы за них.

В фокусе внимания **функционалистов** находится процесс интеграции, который подразумевает, что конфликт становится невыгоден государствам. А **неофункционалисты** делают акцент на том, что далеко не во всех случаях интеграционные процессы могут быть применимы. Внимание и тех, и других обращено на изучение типов и способов сотрудничества, формирование трансграничных регионов, предпочтения политических элит и общий культурно-исторический фон [Lahteenmaki 1995]. Они фиксируют переход государственной политики от установки на обеспечение безопасности границ к ориентации на международную интеграцию приграничья, влекущую за собой отказ от суверенитета и признание приоритета международного права на приграничной территории. В некоторых приграничных районах уже существуют проекты, призванные заниматься развитием международных контактов, так называемые «Еврорегионы», что для нашего исследования может стать одним из предметов исследования.

Сторонники теории **транснационализма** делают акцент на взаимодействии не только государственных, но и негосударственных институтов. Это усиливается концепцией того, что транснациональное сотрудничество возникает вне зависимости от воли национальных государств как следствие активности самих сообществ. В этом случае основными категориями оказываются границы, которые определяются по этническому, религиозному, экономическому, социокультурному признакам [Kennedy, Roudometof 2002]. Взаимодействие сообществ в рамках этого подхода изучается в сферах торговли, «народной дипломатии», транспортных сетей, туризма и т. п.

Предел открытости границ достигается сторонниками **теории глобализма**, которые полагают, что государство должно быть лишено части суверенитета, что выражается в денационализации и десуверенизации [Scholte 2000; Zacher, Sutton 1995]. Такой подход оставляет границам исключительно протекционистские функции.

Конструктивистский подход выдвигает положение о том, что кто бы ни являлся инициатором и конструктором процесса интеграции (общество или государство), в основу их деятельности должно быть положено экспертное мнение. Вследствие этого их внимание фокусируется на анализе экспертных сообществ, деятельность которых оказывает влияние (в той или иной степени) на процесс принятия решений, обеспечивающий жизнедеятельность общества. Ключевыми категориями в этой связи оказываются научно-образовательные элиты, опирающиеся в своих исследованиях на социальную рефлексию разворачивающихся процессов (социальных, культурных, политических и т. п.), и процесс интернационализации знания, заключающийся в формировании международных сетей и потоков [Adler 2005; Checkel 2008].

В фокусе внимания функционалистов находится процесс интеграции, который подразумевает, что конфликт становится невыгоден государствам.

Сторонники теории транснационализма делают акцент на взаимодействии не только государственных, но и негосударственных институтов.

Предел открытости границ достигается сторонниками теории глобализма, которые полагают, что государство должно быть лишено части суверенитета.

Конструктивистский подход выдвигает положение о том, что кто бы ни являлся инициатором и конструктором процесса интеграции, в основу их деятельности должно быть положено экспертное мнение.

Со времён А. Грамши, утверждавшего, что существуют экономические границы и их определённая конфигурация, которые контролируют гегемонистические структуры, исторически сложившиеся в среде крупного капитала, основой теоретического подхода *неомарксизма* является контроль способов накопления и распределения глобального капитала. В рамках данной концепции «теории регулирования» отдаёт приоритет контроля национальным государствам, подтверждая необходимость их наличия. Не остаётся за пределами внимания неомарксистов и собственно отношение общества к процессам, происходящим в приграничных государствах [Валлерстайн 2001; Gills, Frank 2005].

Перечисленные выше теоретические подходы так или иначе делали попытку анализа приграничных территорий, но при этом не ответили на главный для нас вопрос – как во всех перечисленных процессах участвуют люди, проживающие в приграничных районах?

Для социологических исследований это достаточно новая тема. Основным научный интерес могут представлять местные сообщества, их социальный потенциал в контексте приграничья. Следует заметить, что ещё Г. Зиммель утверждал, что пространство должно быть исследовано не только само по себе, но и включая тех, кто его наполняет: «Граница – это не пространственный факт с социологическим действием, но социологический факт, который принимает пространственную форму... Хотя эта линия всего лишь обозначает различие отношения между элементами одной сферы и другой...» [Зиммель 1996: 592].

В связи с распадом СССР и формированием новых государств и новых границ, актуализируется вопрос о том, что представляют собой сообщества граждан, проживающих на приграничной территории; какими социокультурными характеристиками обладает приграничный регион или район, служит ли он не только неким форпостом государства, но и мостом для социально-экономического, культурного, научного и прочего обмена.

Многообразие условий развития приграничных районов можно представить в трёх типах: европейском, постсоветском и азиатском. Здесь принципом классификации приграничья становится не столько географическая локализация, сколько «соседство», определяющее функционирование и развитие региона. По мнению Л. Б. Вардомского, «фундаментальной (и самой очевидной) характеристикой государственных границ является барьерность или контактность» [Прозрачные границы... 2002], т. е. развитость институтов, обеспечивающих внешние связи, уровень развития пограничной инфраструктуры. Территориальная близость приграничных районов с обеих сторон способствует развитию не только социально-эко-

Неомарксистский подход в рамках концепции «теории регулирования» отдаёт приоритет контроля национальным государствам, подтверждая необходимость их наличия.

Для социологических исследований приграничные сообщества и их социальный потенциал достаточно новая тема.

номических отношений, но и культурных связей. Ведь, в первую очередь, начинают сотрудничать районы, расположенные в непосредственной близости от границы и при этом друг от друга [Ойдуп, Кылгыдай 2012].

Одной из важнейших функций приграничья является то, что оно служит инструментом формирования и определения национальной и государственной принадлежности. Независимо от того, насколько укреплена или прозрачна граница, она всё равно создаёт различие между «здесь» и «там». В связи с исчезновением старых границ и появлением новых происходит новое пространственное определение и территориальная фиксация, что сегодня наблюдается в самых различных регионах мира и, конечно, в России.

Как показывает современная практика, процессы глобализации могут, с одной стороны, способствовать снижению закрытости границ национальных государств, а с другой – вызвать стремление государств и их граждан усилить свою защищённость. Открытость страны оказалась чревата и негативными социально-экономическими явлениями, как реальными, так и ожидаемыми [Артоболевский 2003]. На современном этапе это особенно ярко проявляется в России в связи с событиями на Украине.

Концептуализация понятий в рамках социологического исследования российского приграничья

Объектом нашего исследования является приграничье как социально-культурное явление, предмет исследования – местные сообщества, под которыми будут пониматься конгломераты жителей приграничных районов регионов РФ, непосредственно граничащих с соседними государствами. Это означает, что будут изучаться местные сообщества районов, расположенных на границах России с различными государствами – как с новыми, появившимися после распада СССР (например, Украина, Беларусь, страны Балтии на Западе, Казахстан на Востоке), так и с давно существовавшими «соседами» – Турция, Китай, Монголия и др.

Концептуализации подлежит само понятие «приграничье», в частности необходимо определить его функции и характеристики.

К функциям относятся:

- **охрана границы**, т. е. охрана национального государства – первое, что представляется неоспорим и главным; однако в условиях глобализации эта функция не выглядит не только единственной, но и главной;

Как показывает современная практика, процессы глобализации могут, с одной стороны, способствовать снижению закрытости границ национальных государств, а с другой – вызвать стремление государств и их граждан усилить свою защищённость.

- более значимым становится поддержание **открытости границ**, что должно формировать условия для развития межгосударственного и/или межрегионального взаимодействия;

Это взаимодействие вызывает к жизни следующую функцию:

- **налаживание контактов** в самых различных сферах жизнедеятельности соседствующих обществ и сообществ: экономической, социальной, культурной и даже политической;

Однако в современном постоянно меняющемся мире это не оказывается константой: борьба за «демократию», за переход к западному образу жизни (часто обозначаемому как европейский, а на деле оказывающийся американским), а ещё глубже – к вхождению в НАТО для охраны государства от бывших союзников или соседей, близких практически по всем параметрам, стремление народов к самоопределению и созданию новых государств, свержение «диктаторских» режимов (часто навязанных тому или другому народу) влечёт за собой новую, но старую (изначальную) функцию:

- **защиту своих границ для сохранения суверенитета государства**, действующего политического устройства, а, в конечном счёте, собственных ценностей, сложившихся на территории страны. Таким образом круг замыкается: попытка сделать границу открытой приводит к новому витку формирования закрытости;

- наконец, в любом случае (защиты границы или кооперации с «заграницей») приграничье должно **пропагандировать позитивный образ России** как современной страны, стремящейся и достигающей успехов в своём развитии, дружественно относящейся ко всем соседствующим с ней народам, если отношения с ними носят мирный и взаимоуважительный характер.

Основные характеристики приграничья (как представляется в идеале):

- равномерное заселение приграничных районов, недопущение обезлюдения;

- равномерное развитие приграничных районов, бедных и заброшенных районов быть не должно;

- целенаправленная политика региональных и местных властей; деятельность, направленная на обеспечение защиты границы всеми возможными способами (включая организацию дееспособного местного сообщества, выстраивание отношений с «соседями», воспитание патриотизма и других идейно-нравственных позиций у граждан);

- обеспечение достойного уровня социально-экономического развития приграничных районов, формирование благоприятных условий жизни местных сообществ, позволяющих им быть патриотами;

Функции приграничья:
охрана границы, поддержание открытости границ, налаживание контактов с «соседями», защита своих границ для сохранения суверенитета государства, пропаганда позитивного образа России.

- сохранение независимости отечественных местных сообществ от социально-экономического влияния пограничных государств, даже при условии международного сотрудничества, ими субсидируемого;

- наличие высокого уровня культурного развития местных сообществ приграничных районов, позволяющего гражданам адекватно оценивать и защищать как свою культурную самобытность, так и степень восприятия ценностей и культурных паттернов заграничных «соседей»;

- этому же будет способствовать достаточно высокий уровень образования членов местных сообществ, что также должно быть самостоятельной характеристикой приграничья.

Представляется, что соответствие данным характеристикам может стать убедительным доказательством жизнеспособности российского приграничья в выполнении его вышеозначенных функций.

Местные сообщества, как уже было определено – население каждого приграничного района в целом (т. е. включая центр и остальные поселения), должно, с нашей точки зрения, иметь и развивать собственный определённый социальный потенциал. Здесь многое зависит от деятельности местной власти как аппарата управления приграничьем (осознание её представителями данной специфики управления обязательно). Но и не только от неё. Так, консолидация местного сообщества (необходимая особенно в свете последних событий в странах, свергших «диктаторов» и борющихся за «демократизацию») невозможна без ведущего участия структур гражданского общества. Развитие и поддержание социокультурного уровня приграничья практически целиком зависит от учреждений образования и культуры. Воспитание патриотизма, восприятие установки на сохранение собственных традиций и ценностей, поддержание исторической памяти и т. п. невозможно реализовать без соединения усилий всех акторов местных сообществ. А без этого трудно представить адекватное восприятие управленцами существующей в сознании жителей приграничья позиции «свой–чужой».

Таким образом, приграничье призвано конструировать «своё» пространство, являться фактором консолидации жителей и в зависимости от ситуации задавать/формировать определённые жизненные стратегии местных сообществ, которые должны включать в себя фактор присутствия границы.

Поскольку сегодня статус приграничья как некоего форпоста страны оказывается всё более актуальным, обнаруживается возрастающая необходимость в глубоком изучении социального потенциала приграничья и детальном анализе социальных процессов, происходящих в приграничных районах.

Приграничье призвано конструировать «своё» пространство, являться фактором консолидации жителей и в зависимости от ситуации задавать/формировать определённые жизненные стратегии местных сообществ, которые должны включать в себя фактор присутствия границы.

Библиографический список

Артоболовский С. 2003. Новое российское приграничье // Независимая газета URL: http://www.ng.ru/konsep/2003-04-24/7_text.html [Дата посещения: 01.11.2014].

Валлерстайн И. 2001. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга. 414 с.

Вардомский Л. Б. 2000. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива. Оренбург. С. 18–44.

Зиммель Г. 1996. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист. 607 с.

Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.

Ойдуп Т. М., Кылыгдай А. Ч. 2012. Особенности межэтнических связей населения тувинско-монгольского приграничья // Социологические исследования. № 6. С. 136–140.

Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России: Колл. монография / Под ред. Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. М. – Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 573 с.

Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 603 с.

Хаусхофер К. 2001. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль. 250 с.

Adler E. 2005. Communitarian International Relations: The Epistemic foundations of International Relations. London: Routledge. 334 p.

Berkowitz D., DeJong D. N. Russia's Internal Borders. The William Davidson Institute at the University of Michigan Business School. Working Paper № 189, July 1988.

Chauprade A. 2013. Chronique du choc des civilisations. Paris: Chronique Dargaud Editions. 271 p.

Checkel J. 2008. Constructivism and Foreign Policy // Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. Ed. By Steve Smith, Amekia Hadfield and Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press. P. 71–85.

Gills B. K., Frank A. G. 2002. A Structural Theory of the Five Thousand Year World System // Structure, Culture and History: Recent Issues in Social Theory / Ed. by S. C. Chew, J. D. Knottnerus. Lanham. P. 151–178.

Kennedy P., Roudometof V. 2002. Transnationalism in a global age // Communities Across Borders: New Immigrants and Transnational Cultures / edited by P. Kennedy and V. Roudometof. London and New York: Routledge. P. 1–26.

Lahteenmaki K. 1995. Cooperation of the European Border Regions // Changing European Security Landscape/ Ed. by Clive Archer and Olli-Pekka Jalonen. Tampere Peace Research Institute. Research Report. № 63. P. 270–271.

Roberts P. W., Lloyd M. G. 2000. Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues? // Regional Studies. Journal of the Regional Studies Association. Vol. 34. № 1. P. 75–80.

Scholte J. A. 2000. Globalization. A Critical Introduction. Basingstoke.

Zacher M. W. Sutton B. A. 1995. Governing Global Networks. International Regimes for Transportation and Communication. Cambridge: Cambridge Studies in International Relations. 313 p.

Borderland as an Object of Study

Biyzhanova Eliza Kamchibeckovna

Scientific researcher, Institute of Sociology, Russian academy of sciences, Moscow, Russia.

E-mail: eliza2306@mail.ru

Abstract. In connection with processes taking place in the 1990s, zones of “new borderland” formed in Russia, many of which first acquired the status of national borders. The article discusses the concepts of the most popular modern borderland studies and their applicability to the sociological study of modern border communities. Basically, studies of borders and border areas by different disciplines such as geography, geopolitics, economics and law contained data on the discrete territories. It is shown that the most serious problems of interpretation of international borders in this field of interactions began in the era of the “Cold War”, when it became necessary for countries with different political regimes to peacefully coexist after World War II. Approaches to the study of the borderland have used different theories: the theory of rational choice, neo-institutionalism, functionalism, neofunctionalism, transnationalism, globalism, constructivism, neo-Marxism, etc. However, analysis of these concepts does not provide an answer to the main question – how do all these processes involve people living in the border areas, what sociocultural characteristics does a border region have, does it serve as not only a type of outpost of the state but also to bridge the socio-economic, cultural, scientific, etc. exchange across borders? During the conceptualisation of the basic concepts of the study, the author determined that the object of study is the borderland as a socio-cultural phenomenon and that local communities, the subject, are defined as conglomerates of border residents of Russian regions directly bordering with neighbouring states. Thus, the basic functions of the borderland were identified as social and cultural space. They include the protection and defence of the national state and its sovereignty, creating conditions for the development of inter-state and / or interregional cooperation, establishing contacts in various spheres of activity, and promoting a positive image of Russia. No matter how transparent or fortified a border is, it still creates a distinction between “here” and “there.” In connection with the disappearance of the old and emerging of new boundaries, there is a new definition of the spatial and territorial fixation of borderlands.

Keywords: the sociological theory, new border areas, socio-cultural space, the national state, sovereignty, security.

References

Adler E. Communitarian International Relations: The Epistemic Foundations of International Relations. London, Routledge, 2005. 334 p.

Artobolevsky S. Novoe rossijskoe prigranich'e [New Russian Borderland] – Nezavisimaja gazeta. Official website. URL: http://www.ng.ru/koncep/2003-04-24/7_text.html [date of visit 01.11.2014].

Berkowitz D., DeJong D. N. Russia's Internal Borders. The William Davidson Institute at the University of Michigan Business School. Working Paper No 189, July 1988.

Chauprade A. Chronique du Choc des Civilizations. Paris, Chronique Dargaud Editions, 2013. 271 p.

Checkel J. Constructivism and Foreign Policy. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. Ed. By Steve Smith, Amekia Hadfield and Tim Dunne. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 71–85.

Gills B. K., Frank A. G. A Structural Theory of the Five Thousand Year World System. Structure, Culture and History. Recent Issues in Social Theory. Ed. by S. C. Chew, J. D. Knottnerus. Lanham, 2002, pp. 151–178.

Haushoffer K. O geopolitike: Raboty raznykh let. [On Geopolitics: Works of Different Years]. Moscow, Mysl', 2001. 250 p.

Huntington S. Stolknovenie civilizacy [Clash of Civilizations]. Moscow, AST, 2003. 603 p.

Kennedy P., Roudometof V. Transnationalism in a Global Age. Communities Across Borders: New Immigrants and Transnational Cultures. London and New York, Routledge, 2002, pp. 1–26.

Lahteenmaki K. Cooperation of the European Border Regions. Changing European Security Landscape. Ed. by Clive Archer and Olli-Pekka Jalonen. Research Report. Tampere, Tampere Peace Research Institute, 1995, No. 63, pp. 270–271.

North D. Instituty, institucional'nyje izmenenija i funkcionirovanie ekonomiki [Institutions, Institutional Change, and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 p.

Oydup T. M., Kylgyday A. C. Osobennosti mezhetnicheskikh svyazey naselenija tuvino-mongol'skogo prigranich'ja [Features of Interethnic Relations of Population on the Tuva – Mongolian Border Area] – Sociologicheskie issledovanija, 2012, No. 6, pp. 136–140.

Prozrachnye granitzы. Bezopasnost' i transgranichnoe sotrudnichestvo v zone novykh pogranychnykh territoriy Rossii [Transparent Borders. Security and Cross-border Cooperation in the Area of New Border Territories of Russia]. Ed. by L. B. Vardomsky, S. V. Golunoff. Moscow – Volgograd, Nauchno-obrazovatel'ny forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, 2002. 573 p.

Roberts P. W., Lloyd M. G. Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues? – Regional Studies. Journal of the Regional Studies Association, 2000, Vol. 34, No. 1, pp. 75–80.

Scholte J. A. Globalization. A Critical Introduction. Basingstoke, 2000. 170 p.

Vallerstine I. Analiz mirovykh sistem i situacija v sovremennom mire [Analysis of the World System and Modern Situation in the World]. Ed. by B. Y. Kagarlitzky. Saint-Petersburg, Universitetskaja kniga, 2001. 414 p.

Vardomsky L. B. Prigranichny pojas Rossii: problemy i tendencii razvitija [Russian Border Zone: Problems and Tendencies of Development]. Prigranichnoe sotrudnichestvo: opyt i perspektiva. Orenburg, 2000, pp. 18–44.

Zacher M. W. Sutton B. A. Governing Global Networks. International Regimes for Transportation and Communication. Cambridge, Cambridge Studies in International Relations, 1995. 313 p.

Zimmel G. Izbrannoe. V. 2. Sozercanie zhizni [Contemplation of Life]. Moscow, Jurist, 1996. 607 p.